

Анна Безбрежная

Огненные оковы
Дракона

Анна Безбрежная

Огненные оковы дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69810235

SelfPub; 2024

Аннотация

Мечтала выучиться на знахарку, а стала женой Золотого дракона. Мне пришлось соблюсти древний закон и исполнить свой долг. Кто знал, что тайны новой семьи окажутся роковыми, а магия будет последней надеждой. Муж показал мир с другой стороны, и я больше не могла остаться прежней. Ведь ценой жизни стало сердце дракона, а ценой любви – прощение.

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	14
ГЛАВА 3	26
ГЛАВА 4	37
ГЛАВА 5	47
ГЛАВА 6	60
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Анна Безбрежная
Огненные оковы дракона

ГЛАВА 1

– Госпожа, скоро приедем, – заверил меня кучер, когда я разминала ноги, уставшие от дороги, которая длилась уже неделю. Да, именно столько я добиралась в страну драконов Санара. И именно столько я уже пыталась придумать, как мне избежать своей участи – стать женой дракона.

В сизом мареве раннего утра, туман стелился над полями и дымкой поднимался на горизонте, сквозь которую проглядывало слепое солнце. Слабый нежный ветерок доносил соленый аромат моря. Дышалось свободно и легко. Тишину разрезали хриплые крики чаек. С досадой взглянула на ненавистную карету, в которой провела длинную неделю бесконечной тряски. Настроение скатывалось то в уныние, то надежда разгоралась внутри слабым огоньком, превращаясь в пожар, который сжигал мои сомнения в худшей доле. Я не верила в чудо, что меня ждет счастливая жизнь с незнакомым человеком, да еще представителем другой расы – драконом. И корила свою судьбу, что отвернулась от меня, и не спасла от злой участи. И именно мне выпала несчастливая карта, ведь за последние двести лет никто даже не вспоминал о древнем законе, который канул в лету. И именно я стала разменной монетой в договоре между драконами и людьми, который заключили почти вечность назад.

Во времена черных бурь, кровавых закатов и ледяных вет-

ров, дующих с востока, на нас двинулось несметное полчище страшных существ, сжирающих тела и поглощающих души, превращающее в пепел все на своем пути. Мало им стало своих Гнилых земель, решили они захватить власть во всем мире. Все расы восстали против общего врага. Битва была длительной и кровавой, невообразимая по количеству жертв, но помогли драконы. Независимая и гордая раса снизошла в минуту опасности до нуждающихся, и помогла одолеть полчище врагов, загнав обратно в Гнилые земли. Наше правительство было так радо, что сулило драконам за спасение любые дары. Но ничего не хотели от нас представители драконьего племени, и тогда придумали то, что никогда не будет востребовано ими. Людской род должен был по первому требованию предоставить невесту для любого дракона. Ту, которую он выберет. На этом все и успокоились, и благополучно забыли. Об этом я и знать не знала, и моя семья тоже. Пока не пришел указ, собрать данные обо всех девицах столицы, достигших восемнадцати лет, незамужних и незнатного рода. Вот мне именно в этот злополучный год как раз исполнилось восемнадцать. Правительство объявило, что в летнюю резиденцию королевы набирается новый штат прислуги и горничных. Тут же матери молодых девушек из простых семейств обрадовались, так как попасть даже в обслуживающий персонал дворца было практически невозможно без связей. И с радостью понесли портреты, и данные дочерей в дворцовую канцелярию, где соби-

рали списки. Вот и моя мама решила дать лучшую долю своей дочери, и, взяв мой небольшой портрет, который был сделан на окончание школы, отнесла без моего ведома. Я еще гадала, куда же он пропал, а мама говорила, что он упал во время уборки и немного повредился, так что она его отдала в мастерскую. Я на нем себе более-менее нравилась, внешность у меня довольно бледная: русые волосы, светло-голубые глаза, белесые брови и ресницы. А по случаю окончания школы принарядилась в платье цвета дымчатой розы, и заплела две косички.

И вот сиятельный дракон, которому вздумалось жениться, выбрал именно меня. К несчастью. Я думаю, не только для меня, но и для него. Он, наверное, ждал девицу из знатного рода, но подсунули ему девушку, которую не жалко, из бедного семейства.

Мама желала мне лучшей участи, пытаясь пристроить горничной в летнюю резиденцию королевы. Она думала, вдруг я там найду себе приличного мужчину, из стражи дворца, например, у них хорошее жалование и я была бы пристроена и обеспечена. Но я даже не подозревала, что мое счастливое беспечное существование так неожиданно закончится одним совершенно не прекрасным утром, когда королевская стража ворвалась в наш дом на окраине города. Я собиралась в колледж и даже в самом страшном сне не представляла, что меня силой увезут из родного дома. Хорошо помню, как рыдала мать, как я просила ее не отдавать ме-

ня, как прибежала моя сестра из соседнего дома с младенцем на руках, и встала на пути воинов. Но все тщетно. Древний договор подлежит исполнению, и против драконов, что последним оплотом стоят между нашим миром и Гнилыми землями никто не пойдет. Так что подумашь одна девушка из бедной семьи отправится за тридевять земель. Как мне сказали: «Не на казнь же везут, а замуж. Радуйся, девка».

Вот теперь сижу и радуюсь сквозь слезы, под мерное укачивание в карете которые уже сутки. Ладно хоть дали вещи собрать, а мама обещала обязательно приехать ко мне. Я все равно верила, что вернусь домой. Ну очень странно, что дракону, да еще богатому лорду, вдруг понадобилась человеческая девушка в жены. Не женятся драконы на людях, и других расах тоже. У них закрытая культура, которую они берегут, и не пускают в свой мир других. Я очень надеялась, что это ошибка, что, может, я жениху не понравлюсь, и он меня выгонит через пару месяцев или даже раньше. Я готова была пешком идти домой, через густые непроходимые леса, высокие неприступные горы и долины. Лишь бы вернуться...

Внутри все сжималось от страха будущего, мужчины, к которому меня везут. Мне совершенно ничего не объяснили. Ни почему меня выбрали, ни кто мой жених. Ну, маг я все же какой-никакой есть, но и все! Больше от меня толку нет. Жила, забот не знала, училась на первом курсе, осваивала зельеварение, замуж даже не думала выходить. Хотела после окончания колледжа маме помогать, а после учебы подраба-

тывала в ее лавке лекарственных снадобий.

Напротив меня, на сиденье сиротливо лежал небольшой сверток с пирожками с малиной, да бутылъ с водой, но есть совершенно не хотелось, меня укачивало и сильно тошнило всю дорогу. Не привыкла я к таким дальним поездкам. Если честно, то и дальше города никуда в своей короткой жизни не ездила.

– Приехали, – пробасил кучер, и я торопливо выглянула из окна кареты. Вдалеке виднелось темное, почти черное море. Высокие волны вздымались, словно вставшие на дыбы кони, и сокрушительно накатывали на берег, разбиваясь в мелкие брызги об острые серые камни. Редкая трава пробивалась сквозь землю, и яркими кляксами казались макушки желтых одуванчиков.

Дверь открылась и показалась бородатое лицо тучного кучера.

– Выходите, госпожа.

Осторожно поставила ногу на ступеньку кареты и, подняв подол дорожного шерстяного платья графитового цвета, ступила на земли драконов. Оглянулась и обомлела. Высоко на утесе виднелся мрачный замок из серого гранита, с острыми шпилями, устремленными в небо, казалось, облака могут играть среди них.

Полуденное солнце закрыто свинцовыми тучами, порывы прохладного ветра, пробрались под ткань платья, огладив кожу ледяными руками, отчего я поежилась. Несколько ка-

пель дождя упали на мое лицо, казалось, даже небо оплакивало мою незавидную участь. Мой новый дом или темница? Сердце екнуло и сделало кульбит, предчувствие било в набат и кричало: «Бежать!»

Ноги приросли к земле, и не хотелось идти в логово драконов. Оглянулась с отчаянием и глупой мыслью убежать домой. Тоскливо проводила взглядом птицу, что могла улететь куда захочет, и прижала ладонь к груди – сердце глухо билось и ныло.

– Ну, вот ваши чемоданы, госпожа, и всего вам хорошего в новом месте, – я непонимающе посмотрела на лежавшую на траве поклажу, и перевела взгляд на бородача.

– Что? Как? Вы что, меня тут бросаете?

– Мне велено доставить вас до утеса Атхор, а дальше только с разрешения хозяев дорога. Так что, наверное, они за вами придут, а мне ехать надо, до ночи успеть еще на постоянный двор добраться. А то, вон тучи уже набежали, – махнул вдаль рукой кучер.

– Нет... – выдавила хрипло и отчаянно. – Нет! – Уже громче закричала я. – Не бросайте меня тут одну!

– Простите, – пробормотал кучер и грузно влез на козлы, и, хлестнув плеткой, припустил лошадей в галоп.

Я растерянно стояла и смотрела на облако пыли, что разделяло меня и удаляющегося последнего человека из родной страны. Слезы сами скатились из глаз, и я всхлипнула. Медленно пошла по дороге за скрывшейся вдали повозкой. Не

знаю, о чем думала, но смотреть на неприветливый замок мне точно не хотелось. Вдруг позади меня засвистел ветер, поднялась пыль, полетела каменная крошка. Закрыла лицо руками и остановилась. «Надо укрыться от непогоды!» – подумала я, а буря вдруг улеглась и позади раздался мужской голос:

– Как доехали, мисс Дессанж?

Медленно убрала руки от лица и застыла – до ужаса боялась повернуться. Так и стояла спиной к неожиданно появившемуся мужчине. А ведь никого не было видно на горизонте!

– Мы вас ждали. Только раньше. Что-то вы задержались, мисс, – теплый тон голоса успокоил, и я решилась повернуться, а то не вежливо так стоять спиной к тому, кто с вами разговаривает.

Предо мной предстал высокий широкоплечий мужчина, со светлой кожей и каштановыми волосами. Глаза карие, смотрели чуть с насмешкой, а лучики морщин возле глаз говорили, что человек часто улыбается. Одет в вычурный сюртук, на шее повязан шелковый шейный платок кремового цвета, а на руках белые перчатки.

– Здравствуйте, – пропищала я.

Улыбка коснулась губ мужчины, и в глазах засветились огоньки задора.

– Рад приветствовать в имении Ферро.

Сказать, что я рада быть здесь не могла, язык не поворачи-

чивался. И не придумав ничего умного, промолчала.

– Лорд Арчибальд Ферро, – представился он, чуть наклонив голову в знак приветствия.

– Я Ивонн Дессанж, – зачем-то сказала я, хотя и так было понятно, что незнакомцу было известно мое имя.

– Очень рад, – и он отвернулся от меня, что-то разглядывая вдаль, а потом я увидела приближающуюся к нам карету.

– Вот и экипаж за вами, мисс Дессанж. Увидимся в замке. – И тут на моих глазах мужчина превратился в огромного золотого дракона! Вальяжно развернулся и взмыл в небо, ослепляя бликами, что отражались от золотистых чешуек. От взмаха гигантских крыльев поднялся ветер и пыль, я прищурила глаза, поднеся козырьком руку ко лбу, но ни за что не захотела пропустить чудо, что только что произошло на моих глазах. Дракон! Самый настоящий легендарный дракон! Я завороченно смотрела на удаляющегося ввысь величественного покорителя небес. Так и стояла, замерев на месте, пока меня не окликнул кучер в черной ливрее.

– Мисс Дессанж, прошу в карету, – поклонился мужчина и открыл передо мной дверь.

Я тяжело вздохнула и села в экипаж, чувствуя себя так, словно шла на казнь. Если Арчибальд Ферро, мой будущий и нежеланный муж был так галантен и встретил меня первый в этих землях, тогда мог уж проехать со мной вместе до замка. Мне хотелось бы побольше узнать о том, кому я предназначена в жены. Было очень страшно оказаться одной в чужой

загадочной стране, да еще быть названной невестой дракона, которых все боялись. Их сила и власть в нашем мире была незыблема. Да и вообще мне общение с мужчинами было в новинку, я ведь не дружила с парнями, думала оставить это на потом. Мне было весело с подругами и замуж я не собиралась вовсе. А тут столько мыслей лезло в голову: «Как это быть с незнакомым мужчиной в близких отношениях? А если мы не подойдем друг другу? Я что, должна будет смириться с ним и терпеть все?» Мне мама не успела дать никаких наказаний, как быть в такой сложной ситуации. «А если он меня будет бить и издеваться?» От таких мыслей холод пробежал по венам. Я же совсем здесь одна, никому не нужна и меня некому защитить. Ведь защита может быть нужна и от собственного мужа.

Больше всего я боялась мужских прикосновения к себе. А ведь будут не только невинные поцелуи. И от понимания этого поджилки тряслись. Страх засел уже глубоко внутри, разъедаая ядом сознание. Мне никто не поможет в случае чего, а на свои силы не надеюсь, ведь девушка в стране, где правят сильные мужчины, не имеет права выбирать свою судьбу вовсе.

ГЛАВА 2

Гулкий стук колес кареты, и цокот копыт лошадей по каменной кладке дороги приближал меня все ближе к будущему. Я нервно теребила перчатки, сжимая их со всей силы. Приоткрывала шторы на окне, разглядывая приближающийся замок, к которому вел узкий деревянный мост, упирающийся в поднятые ворота с острыми зубьями на конце. Во дворе сновали слуги, всхрапывали лошади на привязи, женщины в больших корзинах несли корм коровам и свиньям. Грозный лай собаки перекрикивали детские голоса несущейся стайки мальчишек. Когда карета остановилась, передо мной распахнули двери. Я была собрана и почти ко всему готова. Ну, я так думала. Тощая собака, с серой свалявшейся шерстью залаяла и кинулась ко мне, обнюхивая подол платья. Я отпрянула и вжалась в карету. Очень боюсь собак.

– Отойди от мисс, – низким голосом произнесла полная женщина в засаленном переднике, и оттащила от меня собаку. Хмуро взглянула и, ничего больше не сказав, ушла.

Я заозиралась. Меня никто не встречает? Хозяина замка тут явно не наблюдалось. Но идти самой в сторону лестницы я не решалась, поэтому топталась на месте. И тут слуга обратился ко мне:

– Мисс, пойдете в замок, тут холодно становится, – и

махнул рукой пробежавшему мальчишке, лет четырнадцать, чтобы тот захватил мой багаж.

И правда стола холодать, зябко поежилась и, обняв себя руками, двинулась к входу в мрачный замок. Неприветливый, неудобный и недружелюбный.

В холле, как ни странно, было пусто, и никто меня не встречал. Слуга оставил мои сумки на полу и удалился. Я разглядывала высокий потолок, коридоры, что вели в другие залы, широкую лестницу из серого мрамора с колоннами. На тумбах стояли вазы с большими яркими букетами цветов. Сделала несколько несмелых шагов к одной из таких ваз, собранной из кусочков мозаики. Мне так хотелось почувствовать что-то не такое давящее и живое, провела по нежным алым лепесткам розы. Аромат от нее исходил медовый и дурманящий. Я наклонилась понюхать.

– Нравится? – раздался рядом вопрос. Я резко оглянулась. Лорд Арчибальд Ферро с улыбкой смотрел на меня. Смутившись, ответила:

– Да, очень красивые цветы.

– Вы продрогли, смотрю, пройдемте в гостиную, – я согласно кивнула и последовала за лордом.

– Ну вот, присаживайтесь, Ивонн, ближе к камину, – и Арчибальд накинул мне на плечи плед, и чуть огладил их, я замерла. Он приказал слуге, стоявшему возле входа, принести мне чаю.

Арчибальд сел напротив в глубокое кресло, оббитое зеле-

ным бархатом и с интересом рассматривал меня, очень смущая. Я же смотрела в камин, чувствуя, как его взгляд скользит по мне, и ощущая его словно прикосновение к обнаженной коже. Когда слуга принес чайничек и налил мне чаю в маленькую кружечку из голубого фарфора, я тут же вцепилась в нее, согревая руки, они немного дрожали. Аромат от чашки шел великолепный: смесь земляники, малины с нотками цитрусовых. Я с наслаждением сделала глоток.

– Это фирменный чай с альникой – она растет на чистых горных склонах Санары, – пояснил Арчибальд.

– Очень вкусно.

А потом, нагнувшись ближе ко мне, лорд Ферро проговорил:

– Очень рад, что столь прекрасная девушка приехала к нам.

– Ну, вы же сами меня выбрали, вот и приехала, – ляпнула не подумав, и тут же съежилась, прикусила губу. Не надо было так сразу же дерзить.

Арчибальд откинулся на спинку стула и, весело хохотнув, произнес:

– Очень приятно, что вы меня приняли за вашего будущего мужа, но, к сожалению, это не я.

Я опешила и чуть приоткрыла рот от удивления.

– О, а вот и сам жених, – встал навстречу входящему в комнату мужчине Арчибальд. – Разрешите представить, Грэг Ферро, мой старший брат и ваш жених.

Напротив меня стоял нахмуренный мужчина, высокий и, казалось, монолитный, словно гранитная скала. Черные волосы, мужественный подбородок, чуть впалые щеки. На меня пристально смотрели очень темные глаза – в них не было и капли теплоты. Стало не по себе и напугало. Я спохватилась и встала с кресла, плед упал к ногам.

– Добрый вечер, – выдавила тоненьким голоском. И тут услышала звон фарфора. Это же моя чашка! Она тряслась в такт моим рукам. Я смутилась и тут же поставила ее на чайный столик.

Лорд Грэг Ферро так и не ответил на мое приветствие, только разглядывал меня, словно ему в конюшню привели нового скакуна. Оценивал экстерьер так сказать. Меня передернуло от такого неуважения, и сразу же всплыли недовольство и раздражение, словно поднялся ил со дна в потревоженном водоеме. Внешне высказывать претензии, конечно же, никогда не стала бы – это может быть опасно для моего здоровья, как физического, так и душевного. Я мнительная очень, из-за пустяков долго переживала, и могла несколько дней обмусоливать неприятную для меня ситуацию. Я не знаю, что за человек этот Грэг Ферро, но он мне точно не понравился. Вот его брат Арбчилд очень учтив и тепло со мной обошелся. С огорчением подумала, что лучше бы мои мужем стал младший Ферро.

– Девушка устала с дороги, пусть идет отдохнет, а вечером за ужином вы пообщаетесь, – Арчибальд ободряюще мне

улыбнулся, отчего я вышла из оцепенения и, пробормотав что-то нечленораздельное, торопливо удалилась из комнаты.

И я должна стать женой этого угрюмого типа? Да он даже слова приветствия мне не сказал! Сердце быстро колотилось в груди, и щеки запылали. Я прижала к ним ладони и увидела, как за мной, оказывается, наблюдает издалека женщина, в темно-синем платье, прямого покроя. Русые волосы убраны в высокую гладкую прическу. Она подошла ко мне и сказала:

– Пройдемте, госпожа, я провожу вас в ваши покои. Я Элизабет Триор, экономка в этом доме.

– Здравствуйте, – попыталась произнести не дрожащим голосом.

Элизабет Триор направилась к лестнице, показывая дорогу. Мне ничего не оставалось сделать, как последовать за ней. Не все коридоры были хорошо освещены, и заглядывая вдаль, казалось, виделадвигающиеся там тени. Да мне и так страшно до одури! И чего они света жалеют? Да я тут буду запоминать эти многочисленные коридоры только пару месяцев.

– Ваши комнаты, мисс Дессанж, будут в восточном крыле замка. Когда вы поженитесь с лордом Грэгом Ферро, то переселитесь в общие покои. Вам будет прислуживать горничная Клара, она придет к вам помочь собраться на ужин, – вводила в курс дела местная экономка. А я чувствовала себя так, словно все это происходит не со мной – я просто сто-

ронний наблюдатель. Все казалось неестественным. В груди что-то сжалось в маленький комочек, и сердце заныло и забыло волком от тоски. Я так хотела уехать отсюда. Мне было страшно. Я совсем не знаю этих людей. Даже не людей, а драконов.

– Мисс, все будет хорошо, – заметила тень улыбки на строгом лице миссис Триор.

– Я очень на это надеюсь, – призналась ей.

После ванны, что мне набрала проворная Клара, девушка с русой косой, светло-серыми глазами и веснушками на щеках и носу, я чувствовала себя менее уставшей, и кости не так болели от длительной тряски в карете. Клара пыталась остаться и помочь мне одеться, и сделать прическу, но я вежливо отказалась и выпроводила ее. Потому что сама недалеко ушла в социальном положении от Клары. Конечно, мне было непривычно, что у меня вдруг появилась служанка.

В моих покоях комнат оказалось аж целых три. Пол устилали мягкие ковры, однотонные, персикового цвета, шелковые и с преобладанием красных оттенков. Массивная мебель наполняла комнаты и придавала тяжеловесность интерьеру. В спальне обнаружилась просторная кровать, над которой нависал балдахин сливового цвета. На комодах стояли фарфоровые вазы с яркими благоухающими цветами. На журнальном столике возвышалась сфера на бронзовой подставке, в которой, словно пушинки в воде, плавали магические

шары. Они наполняли ее, превращая в подобие светлячков в банке. На столике возле кровати обнаружила баночки с кремом. Открыла крышку и вдохнула: жасмин с пионом. М-м... очень вкусно. Мазнула по руке, и он тут же впитался, оставляя на коже ощущение бархата.

В большом овальном зеркале, что стояло в гардеробной, я разглядывала себя, расправляя мелкие складки, что остались на платье, после долгого лежание в сундуке. Медленно задышала, пытаюсь собраться с духом, но лицо все равно выдавало волнение, бледнота явно была видна. Я и так красками природы не была одарена. Бледная, худенькая, светлые волосы и голубые глаза, почти прозрачные. Поправила белоснежный кружевной воротник на платье миндального цвета в мелкий розовый цветочек. Я его надевала год назад на свадьбу сестры. Она вышла за парня, с которым дружила еще со школы. Он был простым и занимался починкой сельскохозяйственной техники, но она его любила, да и он в ней души не чаял. Я смотрела на них и умилялась. Думаю, это идеальный брак, неважно кто он и она, главное взаимоуважение и любовь. Сразу же после свадьбы родился мой маленький племянник Кристоф, я так любила с ним нянчиться, а я ведь даже попрощаться толком с семьей не успела. Тяжело вздохнула, и рука потянулась было нанести блеск для губ, а потом я ее отдернула от баночки с розовой, сладко пахнущей карамельками краской. Нет, не буду.... С прической особо ничего делать не стала, у меня красивые, выющиеся длинные

волосы, поэтому просто заколола их по бокам заколками с белыми розами. Судя по первой встрече с женихом, ему вообще все равно как я выгляжу. А я пытаюсь понравиться ему не собиралась – очень надеялась, что он меня выгонит, и я счастливая вернусь домой.

Так, мне надо как-то пережить этот вечер. Может быть, Грэг Ферро не придет? Я бы лучше с Арчибальдом пообщалась, мне он показался более приятным и дружелюбным.

«Ну что же, – выдохнула я и сжала кулачки. – Нужно идти на мой первый ужин в замке». Хотя я бы с удовольствием просидела этот вечер в комнате. Все равно бы мне не дали умереть с голоду и, наверняка, принесли бы еду в мои покои. Но идти надо, иначе мне не узнать, зачем я понадобилась драконам, и на что мне рассчитывать в будущем.

Когда слуга проводил меня в обеденную залу, за длинным столом уже сидели Грэг и Арчибальд. Они встали, приветствуя меня, хотя это и удивило, я же не леди, но было приятно. Меня встретил хмурый и угрюмый взгляд Грэга, и веселый Арчибальда. Я замялась на пороге, не зная, куда мне присесть, но слуга услужливо отодвинул стул по левую руку от Грэга, сидящего во главе стола. Арчибальд занимал правое место от брата. Я, смущенно глядя в пол, прошла и села, сложив ручки на коленях и не поднимая на мужчин глаза.

– Вы будете вино, мисс Дессанж? – предложение поступило от Арчибальда. Я взглянула на него, он был одет в сюр-

тук цвета сапфира, а на шее красовался шелковый платок лавандового цвета. Под ярким светом магическим светильников сверкнула бриллиантовая булавка, что украшала шейный аксессуар. Покосилась на жениха и увидела, что тот тоже празднично одет. Хотя откуда мне известно, что это не ежедневные их наряды?

На Грэге был надет сюртук цвета жженого сахара, туго облегал широкие мощные плечи, обтягивая крепкие мускулы на руках. Черные волосы, чуть выющиеся, были тщательно уложены, а лицо гладко выбрито, подчеркивая мужественный подбородок. Губы сомкнуты в упрямую линию.

– Нет, спасибо, я не пью спиртное, – ответила Арчибальду.

– Может, стоит и начать, – двусмысленно как-то прозвучало от младшего Ферро.

Грэг сосредоточено ел большой бифштекс с красным соусом, и запивал вином рубинового цвета. В зале воцарилась тишина, я незаметно под столом потерла о платье чуть вспотевшие ладони, и решила попробовать что-то из блюд. Хотя желудок съежился от страха, но кусочек чего-нибудь проглотить я попытаюсь. Взяла ближайший ко мне салат, положила к себе на тарелку с вензелями, похоже, это герб семьи Ферро. На вилке оказался он же. Попробовала немного салата, оказалось очень вкусно! Кусочки копченой курицы идеально сочетались с авокадо, мелко нарезанным огурцом и яркими зернами кукурузы. Пикантный вкус добавляла ароматная

заправка из оливкового масла и пряных трав. Следующим блюдом, что оказалось на моей тарелке, стала нежная свинина с шампиньонами под гранатовым соусом, сверху блюдо украшал хрустящая корочка из запеченного сыра. Я еле удержалась, чтобы не съесть еще одну порцию.

– Мисс Дессанж, вам доставят новые наряды через пару дней, – вдруг сообщил Грэг. И я впервые услышала его голос: низкий, глубокий, насыщенный, окрашенный бархатными оттенками.

– Спасибо, – промямлила в ответ.

Я, конечно, понимаю, что не соответствую их аристократическому стилю, но и противиться глупо. Ничего наряднее платья, что сейчас было на мне надето, у меня просто нет.

– Ивонн, вы можете всегда напрямую обратиться к Элизабет Триор, экономке, и попросить все, что вам нужно.

– Я очень признательна за вашу заботу, лорд Ферро.

– Ну какие заботы? Ведь мы уже почти одна семья, не стесняйтесь, просите все что угодно, – весело хохотнул Арчибальд, картинно разведя руки в стороны.

Я посмотрела на Грэга, он безразлично жевал уже вторую отбивную.

– Ну вот и ладненько, – потер ладони Арчибальд, и взглянул на меня лукаво. – Так что, Ивонн, как вы находите драконов? – и смешинки заплесали в его глазах.

Вот же... специально поставил меня в неловкое положение.

– Я пока ничего не знаю о них, – выдавила из себя.

– Скоро вам представится великолепная возможность все выяснить. И даже сможете узнать самые интимные подробности о них. Сразу же после свадьбы. – И младший Ферро отсалютовал мне бокалом красного вина.

Грэг на него угрюмо взглянул и выдал:

– Ты за рамки-то не выходи, брат.

– Ну что ты, как я могу, – картинно произнес Арчибальд. – Но вы ведь наслышаны, какие горячие в постели драконы, да, Ивонн?

– Простите, – с пылающими щеками вскочила из-за стола, и выбежала из зала.

Скотина! Неужели у него совсем нет никаких рамок и приличия? Как он может так себя вести с девушкой! Грэг хоть молчит, а этот... Младший Ферро сразу же упал в моих глазах. Зачем он так смущает меня? Это и есть начало моих унижений в этом доме?

Ворвалась в свои покои и заметалась по комнате. А если все еще станет хуже? Да что я вообще знаю, об этих драконах? И как мне дальше выжить в этой стране и с этим мужчинами? Попробовать сбежать? Эмоциональное решение казалось мне единственным правильным, дурацкое, да, но я все слишком близко принимала к сердцу. Может, хотя бы выйти из замка и подышать свежим вечерним воздухом? «Да, это поможет», – кивнула себе и подошла к гардеробу, стала искать теплое платье. Кинула его на стул и достала ботинки.

Сняла с себя нарядное платье и осталась только в чулках, и коротких панталончиках. И тут в дверь вошли без стука. Я испуганно оглянулась. Грэг... Прикрыла руками грудь и сжала ноги.

Грэг осмотрел меня с головы до пят, и произнес:

– Нам нужно поговорить, Ивонн.

ГЛАВА 3

Все еще с горящим щеками я сидела в кресле перед Грэгом. Нервно перебирала бахромку накидки. Старший Ферро сцепил руки в замок, положив их на стол, и прямо смотрел на меня. А я все продолжала думать, что он увидел меня в одном нижнем белье, и задавалась вопросом: успел ли и он рассмотреть мою грудь? Ну, мало ли, что я стану его женой, но раньше времени показываться ему обнаженной не хотелось. И вообще, вдруг он решит меня выгнать из замка? Может, внешность моя не понравилась, или он понял, что я не леди и недостойна его. И я вовсе не оставила надежду сбежать отсюда.

– Через два дня мы поженимся, – сообщил Грэг, а до меня не сразу дошел смысл этих слов.

– Что?

– Ты все прекрасно слышала, – холодным тоном произнес он.

– Нет, – замотала головой из стороны в сторону. К горлу подкатил ком, и оно разом пересохло. – Подождите! Как... – взгляд заметался по полу, стараясь за что-то уцепиться, так и мысли разбежались, словно в муравейник бросили камень. Я пыталась сосредоточиться и собраться, но не получалось. – Вы не понимаете! Так нельзя! – Грэг изогнул бровь, глядя на мою начинающуюся истерику с любопытством кота, разгля-

дывающего мышь, которую он непременно съест.

Подвинулась на краешек стула, и вцепилась в столешницу, вглядываясь в его холодные глаза цвета черного оникса.

– Я думала это случиться не так быстро. Возможно, позже... Мы можем отложить свадьбу, пожалуйста? Может, приедет на церемонию моя мама, – пролепетала совсем тихо. Но взгляд напротив был непоколебим. И я уже поняла, что мои попытки уговорить Грэга не приведут ни к чему.

– Мисс Дессанж, вы знали, что вас везут сюда, чтобы выдать замуж.

Вскочила. Руки тряслись от переполнявших меня эмоций, голос дрожал.

– Я не хотела сюда ехать! Это вы так решили, я вас не знаю, и не хочу быть вашей женой! – Грэг откинулся на спинку широкого кресла, но даже в нем он выглядел впечатляюще – сильный, высокий мужчина. В руках он крутил карандаш.

– Закон на моей стороне, и будет так, как я сказал, – отрезал Грэг жестким тоном.

«Я. Его. Ненавижу!» – закричала, но про себя. В лицо эту фразу ему сказать смелости не хватило. Я его очень боялась, ведь совершенно не знаю, как он будет себя вести со мной. А вдруг он будет надо мной издеваться или бить? Я здесь одна и заступиться за меня некому. Законов драконов не знаю, но общество у них патриархальное, так что вполне может быть, что мои жалобы на мужа останутся без внимания. Жена – собственность мужа, так здесь и в нашей стране тоже.

Я почувствовала, как слезы горечи и бессилия скатились по щекам, и даже не пыталась их остановить. Как же больно... Душа рыдала, разрывалась на куски и ныла. Чувство несправедливости, словно кислотой разъедало все внутри, сжигая мечты о жизни, что я так лелеяла в прошлом. Ну почему так со мной обошлась судьба? В чем я виновата?

– Ивонн, тебе лучше смириться, так будет легче, – чуть мягче произнес Грэг, и тут на руках его что-то сверкнуло. Я присмотрелась – золотые чешуйки проглянули и заблестели на кисти и запястье, что виднелось из-под белоснежных рукавов рубашки. А в его глазах увидела проступившие золотые прожилки! На фоне черноты глаз это смотрелось, как будто трещины пошли и засияли солнечным светом, вырываясь из мрачных глубин бездны.

– Завтра тебе принесут свадебное платье на примерку, и начнут готовить наше бракосочетание.

– Лорд Ферро, ответьте только на один вопрос: почему вы выбрали именно меня?

– Твое изображение на портрете мне показалось милым. Вот это да! То есть просто первая попавшаяся из всех девушек, кто более-менее понравилась? И все? Оказалось, так просто сломать судьбу одного человека одним только «милое личико»? Нет, я, конечно, не ожидала, что он скажет, что влюбился в меня с первого взгляда, но это сильно ущемляло мое самолюбие. Одна из многих... Которая просто по несчастливой случайности приглянулась внешностью, или

еще чем-то знатному лорду дракону. Если честно, я догадываюсь почему выбрали меня – у меня вид покорной овечки, которая не будет возражать, громко ругаться и спорить мужем. И этот факт давил камнем, привязанным к шее, и тащившим меня на дно, под названием «нежеланный вынужденный брак» с тем, кто тебя ни во что не ставит.

– Лорд Ферро, почему вы вообще захотели жениться на человеческой девушке? – задала вопрос этому дракону, что сломал мою судьбу.

– А это уже второй вопрос. Ты просила ответить только на один.

Я открыла рот и закрыла. Вот это нетактичность... Нежелание идти на контакт с будущей женой меня потрясло до глубины души. Ну зачем я ему, если он даже не хочет сблизиться?

– Ты свободна, Ивонн, можешь идти отдыхать. – Мне дали прямо понять, что больше я от Грэга ничего не дожусь. Иди рыдай в подушку только уже подальше от него.

Я встала и на деревянных ногах вышла из кабинета дракона, что решил играть с чужими судьбами.

Всю ночь проревев, утром еле открыла опухшие от слез глаза. Клара впорхнула в комнату, и открыла тяжелые портьеры, запуская яркий солнечный свет.

– Не открывай окно и задерни шторы обратно, пожалуйста, – простонала я. Горничная удивленно на меня взглянула

и неуверенно сказала.

– Но, госпожа, уже скоро завтрак.

Я отвернулась от нее на другой бок.

– Я здесь останусь.

Шаги горничной заглушил пушистый ковер, таких же цветов мокрой дождливой осени, как и все в моей комнате. Эти краски унылого сезона меня в депрессию вгоняли.

– Мисс Дессанж, вас ждут к завтраку.

– Я никуда не пойду. Скажи всем, что я заболела.

– Ой, вы заболели? Я сейчас приведу лекаря, – горничная торопливо направилась к дверям.

– Нет, нет, – остановила ее, вытянув вперед руку. – Я... просто хочу сегодня побыть одна.

Клара остановилась и растерянно произнесла:

– Но у вас сегодня много дел, нужно готовиться к свадьбе.

Вот этого я даже слышать не хотела, и со стоном накрыла голову подушкой, запыхтев под ней, как ежик. Не хочу слышать об этом! Не хочу приближать страшное событие для меня, словно саваном, закрывающим мою жизнь. Не хочу быть его игрушкой.

– Я прошу прощения, мисс Ивонн, но у меня тоже приказ.

– А мою просьбу ты не можешь выполнить? – выглянула из-под подушки.

Горничная замялась и заскользила взглядом по комнате, видимо, подбирая правильные слова.

– Мои хозяйева – это лорды Ферро.

Правильно, кто я такая в этом доме?

– Хорошо, – тяжело вздохнула и встала с кровати. Подтянула выше длинную ночную рубашку, и влезла в тапочки, что стояли на коврик. Клара оживилась и тут же подбежала.

– Вам помочь собраться?

– Нет, спасибо, – и ушла в ванную, хоть там побуду еще немного одна, прежде чем опять погрузиться в мир, который мне был противен, и от которого я хотела бы сбежать на край света.

Солнечные лучи заполняли большую залу, придавая ей золотистый цвет. Светлая мебель, паркет на полу орехового оттенка, вазы с яркими цветами, и легкие прозрачные занавески, колышущиеся от ветерка, напоминали фату невесты. В воздухе витал аромат свежесваренного кофе и булочек с ванилью. За столом уже восседал Грэг, как ни странно, его братца не было в зале. Перед ним стояла тарелка с картофелем и яйцами, запеченные со сметаной. Он читал какие-то бумаги. Я подошла к столу и так как слуги рядом не оказалось, сама отодвинула стул, и села от Грэга через два места. Он лишь приподнял одну бровь, поглядывая на мои перемещения, и равнодушно спросил:

– Как ты себя чувствуешь?

Ему что, уже Клара про меня доложила? Волна возмущения пробилась изнутри, словно накатили волны на берег, смывая остатки настроения.

– Все хорошо.

– М-м, – неопределенно ответил он и опять уткнулся в документ.

Окинула взглядом блюда на столе, и решила взять несколько волованов с молодыми кабачками. Они были маленькие и можно не опасаться, что как-то неправильно их будешь есть. Запив все кофе, потянулась за профитролями. Хотелось сладкого. Оно всегда поднимало настроение, как и любой девушке. То, что нужно сейчас. Откусила кусочек, предвкушая какую-нибудь сладкую кремовую начинку, и чуть обратно не выплюнула и замерла, перестав жевать – внутри оказалась соленая рыба. По вкусу семга. Не то, что я не люблю рыбу, но когда ожидаешь сладкий вкус, то резкий соленый покажется таким, как будто тебя окатили холодной водой вместо ожидаемой горячей. Все-таки прожевала и решила поосторожней экспериментировать с блюдами. В замке они совсем другие: изысканные, вкусные и со сложными составами.

Украдкой поглядывала за пьющим кофе Грэгом. Уложенные темные волосы чуть выются, щеки гладко выбриты и красивый сюртук из тонкой шерсти цвета предгрозового неба. Широкие брови и четко очерченные скулы, сильные руки, и прямой нос, складка между бровей, такая, как будто он часто хмурился. И красив лорд холодной красотой, северной. Но меня это не трогало. Разглядывая его, я будто просто констатировала факты. Пренебрежение лорда Ферро мной, как

будущей невестой очень сильно удручало. Зачем я ему, если явно не нравлюсь? Что за тайны хранит он? Допив последний глоток кофе, что уже успел остынуть, собралась уходить. Встала из-за стола и направилась к выходу. Но проходя мимо Грэга, меня остановила его рука, несильно обхватив за пястье:

– Ивонн, – я взглянула на его пальцы, что удерживали меня. – Смирись с тем, что уже неизбежно.

Я так и не посмотрела в глаза того, кто так жестоко перекрестил всю мою жизнь, и теперь отнимал надежду вернуться домой.

Смирись... а, может, вот не смирюсь! Убегу прямо сейчас! – с такой мыслью устремилась быстрым шагом к воротам из замка. Поднимала повыше подол платья, обходя грязь и лужи во дворе. Здесь бурлила жизнь: на привязи ржали лошади, женщины весело переговаривались, неся большие плетеные корзины с хлебом и рыбой, от которой противно воняло. Не люблю я запах сырой рыба. Залаяла собака, я взглянула на нее – это была та же псина, что облаяла меня в первый же раз здесь же. И эта пегая собака бежала ко мне с оскаленными зубами! Я попятилась назад и чуть не запнулась о лежащее полено. А эта противная шавка уже достигла меня, и со злобным видом вцепилась в подол платья! Я стал вырывать его из ее рычащего пасти, но та упорно тащила на себя.

– Фу, Колючка, фу! – закричала тучная женщина, что бе-

жала ко мне, вытирая грязные руки о желтый засаленный фартук. – Ах ты, скотина! – И схватила за старый потертый ошейник упирающуюся псину. В ее зубах остался кусок моего платья, что она продолжала трепать.

Сердце бешено билось в груди от страха, дышать могла с трудом. Очень боюсь собак, и не могу справиться со своим страхом. Женщина пинком отогнала злого пса и подошла ко мне, услужливо приговаривая:

– Госпожа, простите дворнягу, пожалуйста, она не так часто бросается на людей. Не знаю, что это с ней такое.

– Так привяжите ее!

– Простите, госпожа! Я обещаю, что буду лучше за ней смотреть. О, а ваше платье-то! – всплеснула руками женщина и нагнулась к моим ногам, рассматривая подол. Потом схватилась за сердце и побледнела. – Мисс... госпожа, прошу меня извинить. Давайте я заплачу вам за платье. Сколько, оно стоит? – ее глаза лихорадочно бегали, искали что-то в моем лице.

– Да ладно, все нормально, – закивала я, успокаивая напуганную женщину.

– Мисс, я вам верну деньги за него, обещаю! – она схватила меня за руку, и я почувствовала жир, которым теперь она и меня измазала. Попыталась освободиться из ее хватки, но тщетно. Руки у женщины были явно приучены к тяжелому труду, так что силой она отличалась.

– Ничего страшного, правда, – кивнула ей и успокаиваю-

ще улыбнулась.

– Госпожа, я ведь не нищая, я могу...

– Все хорошо, платье недорогое. Только, пожалуйста, привязывайте собаку. Я их очень боюсь, – призналась ей.

– Вы не прикажете убить Колючку? – округлила глаза женщина.

– Да вы что? – я аж отпрянула от нее. – Даже не думала об этом.

– Но... вы же госпожа этого замка, – нахмурилась она.

– Ничего страшного не произошло, просто следите за своей Колючкой.

– Мисс, клянусь, что она будет сидеть теперь только на привязи, – и женщина бухнулась на колени передо мной. Я сделал шаг от нее в испуге, а она вцепилась в подол моего многострадального платья. – Спасибо, вы не представляете как я вам благодарна. Ведь мои мальчишки знают, как любят Колючку! Они бы не пережили ее потерю.

Подняла плачущую женщину с колен, и сказала миролюбиво:

– Я не собиралась причинять вреда вашей собаке. А почему она Колючка? – решила отвлечь ее от слез, что лились из глаз потоком. Мне стало так жаль уже не молодую женщину. Она улыбнулась и вытерла щеку рукавом изрядно поношенного льняного платья.

– О, да просто он липнет к людям, как колючка, и если ей кто-то понравился, то не отвяжется от него. Очень свое-

нравный пес. Вы не представляете, госпожа, как его любят мои мальчишки.

Еле ушла от ее бесконечного выражения благодарности. Я себя чувствовала не в своей тарелке, ведь, по сути, я чуть выше ее по социальной лестнице, и тут вдруг стала для них всех госпожой. Непривычно, что она посчитала, что я могу, как капризная высокородная леди приказать убить пса. Да я тут никто! Что подтвердилось через пару минут, когда я дошла до ворот, и попыталась выйти за них.

– Не велено вас выпускать из замка, госпожа.

Я с удивлением уставилась на стража, хмурого бородатого мужика, в кольчуге и ружьем наперевес. Так, значит все-таки я пленница здесь. Даже иллюзию свободы не оставили. На глаза навернулись слезы горечи, печали и обиды на всех и весь мир. С тоской взглянула вдаль, где виднелось поле, с колышущейся золотистой пшеницей, яркие платья женщин, что шли по дороге, и детей, которые запускали воздушных змеев. Они взмывали ввысь и свободно парили в небесных просторах. Такие свободные, такие независимые и счастливые.

ГЛАВА 4

Вдохнула свежий морской воздух, подставляя ласковым лучам солнца лицо и зажмурилась. Порыв ветра сорвал заколку, и волосы взлетели вверх, словно испуганные птицы. Попыталась их собрать и заплела небрежную косу. Волосы у меня в таком влажном климате сильно завивались, но вода была здесь мягче, чем дома и они выглядели более блестящими. Ситцевое голубое платье в мелкий белый цветочке развевалось на ветру, и подол все так и норовил подняться. Так как мне выйти из замка никуда не удалось, решила разведать обстановку возле замка и походить в округе. Позади дома нашла большую открытую площадку, покрытую короткостриженной травой и усыпанной мелкими желтыми цветами. Подойдя ближе к краю, увидела далеко внизу расстилавшуюся у подножья горы равнину, с редкими раскидистыми деревьями и извивающуюся, словно змея, узкую речушку. У меня голова закружилась и я тут же отпрянула. В дальнем углу площадки увидела кустарник, на нем блестели черные ягоды. Подойдя ближе, обнаружила поспевшую сочную ежевику. Она оказалась очень вкусной, и я с удовольствием съела несколько горстей. Прогуливаясь по усыпанным белым гравием дорожкам, рассматривала гранитные стены замка, высаженные деревья, высокие и стройные, с густой кроной. Шум листвы тонул в переливах веселого пения птиц. Тонкий

аромат цветов в клумбах наполнял воздух.

Недалеко услышала резкие мальчишеский голоса и смех, и вдруг тоненький крик девочки прорезал воздух. Ее голос звучал так отчаянно, что я тут же побежала на ее вопли. Увидела мелькнувшие за деревьями фигуры мальчишек. Они, весело смеясь, убегали. Я пошла медленнее, пытаюсь понять, что здесь произошло, а потом услышала тихий палач. Под деревом сидела девочка, с русыми волосами, розовым бантиком в косичке, и в платье кораллового цвета. Лет восьми на вид. Ее худенькие плечи подрагивали, а лицо спрятано в ладони.

– Эй, что случилось? – спросила ее. Когда девочка подняла на меня лицо, то мне стало жутко. Вся ее левая сторона была в страшных застарелых ожогах. Лоб, щека, нос и шея, а дальше пораженная кожа уходила за ворот платья. Ее небесно-голубые глаза покраснели от слез, и такая обида в них плескалась, что сердце защемило. Все еще всхлипывая, она сказала:

– Они все время меня задирают, и вредят моим куклам, – и девочка указала на лежащую на коленях куколку с оторванной головой и руками.

Я присела рядом и спросила:

– Можно я посмотрю? – и протянула руку к кукле. Девочка кивнула, и вытерла кулаком щеку, мокрую от слез. Покрутив в руках игрушку, пришла к выводу, что проще ее будет выбросить.

– Как тебя зовут? – спросила несчастную малышку.

– Хлоя.

– А меня зовут Ивонн, – участливо глядя на расстроенную девочку, представилась я. – Ты знаешь, мальчишки они такие, да, им лишь бы напакостить.

– Да вы не понимаете, если бы я не была такой уродливой, они бы так со мной не поступали. Холли очень красивая, так они ей цветы таскают. – И она опять заплакала, закрыв личико руками. Как же заболело сердце за нее, и какого быть, такой как она? Это страшно... Я осторожно погладила ее по худенькому плечу и сказала:

– Хлоя, у меня есть куколка, я ее привезла из дома, и подарю тебе. Она очень красивая, с длинными волосами и ей можно делать разные прически.

– Правда? Вы мне подарите новую куклу? – ее глаза смотрели изумленно и с затаенной надеждой.

– Конечно, – улыбнулась ей и пообещала: – Обязательно принесу ее тебе.

Она заулыбалась.

– А вы знаете, что это ненадолго я такая уродина. Все драконы, когда происходит первый оборот, могут излечить старые раны, полученные в детский период. Мы же маги, – с достоинством произнесла она. – Но я пока не могу обернуться, может, позже, еще потерплю два-три года. Ой! – Вдруг отпрянула от меня, округлила глаза и прикрыла ладошкой рот. – Вы же та самая...

Я нахмурилась.

– Что ты имеешь ввиду?

– Вы же невеста лорда Грэга?

– Да, – пожала плечами.

– Мне запретили с вами разговаривать, – шепотом призналась она.

– Почему?

– Хлоя! Иди сюда, – раздался строгий окрик, и я увидела приближающуюся к нам экономку Элизабет Триор.

– Мама, – произнесла девочка и спешно встала на ноги, прижимая к себе загубленную куклу. Она пошла навстречу экономке, и я увидела, как Хлоя припадает низко на одну ногу. Хлоя оказалась еще и хромая. Одна ступня была вывернута под неестественным углом.

Когда Хлоя дошла до матери, та склонилась и сказала ей тихо:

– Я же тебе говорила, помнишь?

– Но, мама, смотри, что сделали Фредерик и Сэм с моей Риз, – и протянула ей то, что осталось от куклы, показывая невосполнимый ущерб. Элизабет взглянула на испорченную игрушку дочери, и глаза ее потеплели, она улыбнулась и, обняв Хлою за плечи, сказала:

– Мы что-нибудь придумаем, а теперь иди на кухню, там Марта угостит тебя твоими любимыми пирожными с цукатами.

Когда Хлоя отошла, экономка приблизилась ко мне, и

произнесла:

– Мисс Дессанж, пройдите, пожалуйста, в ваши покои, там вас ожидает портной, он привез ткани для свадебного платья.

Тут же волна уныния окатила с ног до головы, словно я стояла близко к морю, где вздымались под шквалистым ветром тонны воды. А горечь неприятия судьбы резала сердце, оставляя кровавые раны.

– Уже иду, – когда приходила мимо экономки Триор, решила спросить: – А почему вы запретили общаться со мной Хлое?

Элизабет, что шла чуть позади, сбилась с шага и замаялась.

– Мисс... Хлоя очень тянется к людям и быстро привыкает, Добра с ее внешностью она мало видела за свою короткую жизнь. А люди часто бывают злыми, и поэтому я ее оберегаю, как могу, чтобы не было потом разочарований и боли.

– Но я... – хотела было заверить ее, что никогда бы не причинила вред ребенку, но не успела, ее окликнул какой-то мужчина и сказал, чтобы она срочно пришла в кладовую замка.

Стоя на постаменте перед большим зеркалом, я смотрела на юную девушку, выглядящую младше своих лет. А белоснежное платье из шелка делало мою кожу еще прозрачнее, а волосы бесцветными. Внешность совсем терялась в таком цвете.

– Да, так будет лучше, – ходил вокруг меня мужчина с кудрявыми волосами и в клетчатом жилете, и с прикрепленной к руке подушечкой, утыканной иглами, словно спина дикобраза. Подкалывал ткань, подгонял до нужного образа, что-то бормотал и издавал возгласы. Я покорно стояла и с унынием смотрела на себя. Не так представляла свою свадьбу, и не думала, что буду несчастна в такой момент, как примерка свадебного платья. Ведь для большинства это праздник любви, соединения двух сердец навсегда. Предвкушение счастья и бесконечной нежности, соединения мужчины и женщины, что теперь пойдут одной дорогой вместе. А меня словно в саван заворачивали. И мамы еще не будет рядом... Я совсем не чувствовала себя взрослой женщиной и готовой к замужеству. И мне было очень тяжело находиться одной на чужбине, без близких людей рядом, и в такой недружелюбной обстановке.

– Дитя, а знаешь что? У меня есть предложение, – и на меня уставился портной, сузив карие глаза. Я вопросительно посмотрела на него в ответ.

– Как ты смотришь на то, чтобы оттенить твою красоту? – Ну, ни как я на это не смотрела, если честно, поэтому просто пожала плечами. – А если мы немного отойдем от канона использовать только белый цвет? Может быть, добавим немного оттенков?

М-да... Похоже, портной тоже подумал, что моя внешность потерялась за этой белой тряпкой, хоть и очень доро-

гой, такой, что я бы себе в жизни не смогла купить. В белом меня случайно могут принять за привидение. Вот уж будет потеха! Невеста-призрак на свадьбе. Хотя и после свадьбы я ничем не буду обладать – все принадлежит мужу. Да и я тоже.

– Смотри, как тебе цвет? – в глазах портного горел огонь азарта.

Я взглянула на ткань, что он мне предложил и потерла в задумчивости подбородок.

– Мне нравится, – покивала головой.

– О, да! Свежее решение! Это будет фурор! – оживился и забегал вокруг меня портной, потрясая руками в возбуждении.

Я в принципе была согласна на любое платье, праздник был все равной формальный и без моего согласия, но выглядеть бледной молью тоже не хотелось. Что подумает об этом Грэг? Да, плевать ему на меня, и плевать будет на мое платье тем более.

После многочасовой экзекуции на постаменте, я вымоталась и все-таки уговорила Клару, принести ужин в мои покои. Она долго отнекивалась и говорила, что ее накажут, потому что лорд Ферро ждет меня в обеденной зале. Но так как я устала, и видеть старшего Ферро не хотела, настояла на своем. Думаю, он не придет устраивать скандал, выясняя, почему я его ослушалась.

Суп из белой рыбы с пряными травами и обжаренным багетом оказался очень вкусным. Аристократы ели изысканные и деликатесные блюда, но, если деньги позволяют, почему бы и нет? Ведь то же фуа-гра из утиной печени запеченное с орехами, я пробовала впервые и, надо сказать, была в восторге. Попробовала ложку темной массы, стоявшей в небольшой пиале, с удивлением узнала вкус черных оливок. Они чудесно подошли к чесночному хлебу, так как их можно было намазать на него, словно пасту. И запив все ароматным чаем, заваренным с цедрой апельсина, я направилась спать. Но волнения от предстоявшего торжества и тревоги не давали заснуть. Хотя праздновать нечего. Да и сам жених не в восторге от моей кандидатуры и предстоящей свадьбы. Зачем же он решил жениться на незнакомой девушке? Я уже голову сломала, задаваясь этим вопросом и она в итоге разболелась. Я крутилась на постели, пыталась расслабиться, но, когда в висках уже невыносимо били в набат колокола, я решила принять капли.

Так как я изучала зельеварение, у меня были с собой припасены разные настойки. Я приняла пару капель одной из них, но не помогло. Еще с полчаса промучившись, решила пойти на поиски кухни или кладовой, чтобы найти гвоздику. Я ее не брала с собой, так как знала, что она широко используется в быту. А если добавить ее в мою настойку, то это усилит эффект. Правда, утром потом еле проснешься, она расслабляет и действует, как снотворное.

Тихо приоткрыла дверь, оглядела коридор. Магические светильники приглушенно мерцали, тени прятались по углам, а дом наполнялся таинственными звуками, что оживали по ночам. Где-то шелестело, что-то тихо поскрипывало, и заунывно завывал ветер за окнами. Все это храбрости мне не добавляло. Решила попытать счастье на первом этаже. Нужно найти какого-нибудь неспящего слугу и спросить об ис-
скомом.

Надев легкое платье, не стала заплетать волосы. В мягкой обуви без каблука шла почти не слышно. Стены украшали картины, на них были изображены эпичные баталии, драконы, что кружили высоко в небе. Морские пейзажи и одинокие корабли, что в штормовом море, высвечивались ярким лучом маяка. Вывернула из-за угла и увидела вдалеке маячивший свет, что колыбался в руке высокого статного мужчины. Я его узнала – Грэг Ферро. Он шел в противоположную от меня сторону. Я замерла, не хочу, чтобы меня в чем-нибудь уличили. И мало ли, может, мне и по коридорам ночью тоже ходить запрещено.

Решила потихоньку пойти за ним, так как лестница уже виднелась впереди, и тут я увидела, как свет неожиданно исчез. Я озадаченно встала на месте. Он его погасил? Увидел меня, крадущуюся в темноте? Я задохнулась от мысли, что Грэг подумает, что я за ним слежу! «О, Всевышний!» – простонала от досады. Замерла, ожидая ироничный или грозный оклик старшего дракона дома. Но все так же стояла тишина.

И я не знаю почему, решила пойти туда, где погас светильник. Подойдя ближе, увидела, что там тупик. В этом ответвлении не было комнат! Небольшое пространство, со статуями мужчины с мечом и женщины в длинном платье с кувшином.

Не поняла... Грэг Ферро точно не шел мне на встречу, не спустился и не поднялся по лестнице. Он шел по коридору именно сюда – в тупик. Я подошла ближе и в слабом свете увидела просто стену. Для верности потрогала ее – холодная и шершавая штукатурка под золотистый камень. Начала сомневаться в своем разуме. Возможно, мне почудилось? Но нет, слишком реальным все казалось. А потом до меня дошло! В замках всегда есть тайные ходы. И первой мыслью, что ожгла меня не хуже каленого железа – Грэг Ферро пошел к своей тайной любовнице! «Вот ничего себе! – поразилась этому. – Я его знать не знаю, откуда взялась ревность?» Или это не ревность, а элементарное самоуважение? Хотя у меня и вынужденный брак, но измены это уже за гранью понимания для меня. Знать об изменах своего мужа, не то, что догадываться о них.

Вот еще одна прелесть брака без любви и симпатии: знать, что у мужа всегда будут любовницы и мимолетные связи. Со всем горько стало и я поплелась вниз, искать то, что излечит голову. А то, что излечит сердце – не найду. Нет такого средства на свете.

ГЛАВА 5

– Доброе утро, мисс Дессанж, – в мой сон ворвался голос Клары, и выдернул из счастливого сна, где я купалась в озере с друзьями, лежала на траве, подставляя лицо ласковым лучам солнца. Моя подруга детства Сабина, доставала из кулька разноцветные леденцы с ароматами сочных фруктов, и угощала нас.

– Мисс Дессанж, пора собираться, – не отставала от меня Клара. Я поморщилась и накрыла голову подушкой. – Госпожа, сегодня день вашей свадьбы. – Радостно огорчила меня горничная.

Да, для любой девушки это значимый праздник в жизни, а для меня это конец. Беспечности, юности и независимости.

– Сегодня вам предстоит пред церемонией сделать много дел. Сейчас вам принесут легкий завтрак, а потом подготовка, – щебетала горничная, расставляя в вазах свежие цветы. Поднесла к кровати пеньюар и поближе подвинула тапочки. А я смотрела на все это с печальными думами.

Клара, остановилась посреди комнаты, недоуменно глядя на то, как я даже не пытаюсь встать с кровати.

– Вам плохо, госпожа?

– Мне очень хорошо, – съязвила я, а бедная Клара растерялась, не зная, как реагировать на мое заявление.

«Если я не встану, так меня отсюда вытащат силой», – рас-

судила я. Раз сиятельному дракону приспичило сочетаться браком с неизвестной девушкой, и, судя по всему, неприятной ему, то он не станет ждать пока оденусь, а заставит идти в ночной сорочке на церемонию. «Интересно, и сколько же сегодня гостей приедет лицеизреть неравный брак?»

До круглого столика с изогнутыми ножками и стеклянной поверхностью, где стояли тарелки с едой, дошла медленно. Ноги были тяжелые, казалось, к ним привязаны камни, которые используют для последнего прыжка в воду. Голова кружилась из-за того, что вчера выпила сильную настойку от боли. Я чуть покачнулась. Клара было подскочила мне помочь, но я ее отправила из комнаты. Хотела побыть одна. Да и не привыкну я, наверное, никогда к слугам.

Громко хрустела тостом с изюмом, обжаренным в яично-молочной смеси, стараясь, чтобы крошки не улетели на пол. Запивала все крепким кофе, и еще напоследок ухватила с голубой фарфоровой тарелки треугольник белого хлеба с клубникой и малиной, густо присыпанных сахарной пудрой. Люблю заканчивать трапезу чем-то сладким.

Я еще не успела встать из-за стола, как в комнату впорхнули несколько служанок и началось... Вымачивание меня в ванне с молоком, скрабирование сахарной смесью с черникой. Волосы намыливали, приятно массируя голову. Вот это мне больше всего понравилось. Вернее, единственное из всех процедур. Маску из белой глины нанесли на лицо, и только я думала, что временно от меня отстали, как начали

делать маникюр и педикюр.

После обмазали меня с ног до головы кремом с ароматом пиона, и посадили в кресло перед трюмо. Сделали легкий, совсем невидимый макияж. Мое бледное лицо стало чуть ярче.

Когда в комнате я увидела то, что надевают под платье, разложенное аккуратно на кровати, оторопела. «Неужели мне всего через полдня предстоит показаться в таком откровенном прозрачном белье перед супругом? Я с ужасом боялась брачной ночи. Представила прикосновения мужчины, которого не знала, и дрожь прошла по всему телу. Холодные мурашки пробежали по спине. Сделала шаг назад. Мне стало противно от осознания, что мужчина будет ко мне прикасаться. Я этого не хотела. «Как с этим смириться? Почему я должна терпеть?» Волна возмущения поднялась во мне и тут же схлынула с отливом осознания ситуации. Я обещана, и он мой муж. Сколько же тысяч женщин себя этим успокаивали? И что потом с ними стало? Смирились? Полюбили? Нет ответов. У каждого своя ситуация. Ну, а у меня все равно выбора нет.

Тонкие шелковые светлые чулки с кружевным верхом плотно обхватили ноги. Очень короткие панталончики белоснежного цвета оказались полупрозрачными. От их вида у меня щеки запылали. Бюстье высоко приподняло мою небольшую грудь. И я облачилась в венец торжества: платье нежно-розового цвета. Облегающий верх и ниспадаю-

щий каскадом подол с небольшим шлейфом. Ткань богато украшена изысканной вышивкой. Мне понравилось. Я в нем выглядела намного лучше, чем в просто белом. Служанки ахали – понятно дело, цвет нетрадиционный. Но мне было все равно. Нежеланная свадьба и нежеланный жених. А невесты и в красных платьях выходят. Так что совсем уж чего-то неординарного тут нет. Я понадеялась на знание портного аристократического свадебного этикета. Он вряд ли бы устроил скандал в высшем свете, облачив меня в непотребство, ведь сразу бы лишился заказов у богатых господ.

Высокий каблук туфлей цвета медвяной росы сделал меня повыше. Это хорошо, хоть будут по плечо жениха. Фата была короткая, до поясницы и крепилась к волосам, убранным вверх. К наряду прилагался букет из белоснежных орхидей. Ну что же... Вот и закончилась моя подготовка. Выдохнула и с дрожью в ногах двинулась к выходу из комнаты под полные восторга охи и ахи служанок. Я их восхищение не разделяла. Мне было страшно.

Удивительно тихо было в замке. Никаких снующих слуг, музыки и гомона людей. Было странно и беспокойно. Меня сопровождала только горничная Клара. Спустившись вниз, я подошла к дверям зала для приема гостей, и слуга распахнул передо мной двери. «Ну что же, вперед», – и пожелала себе выдержки.

Темно-бордовая коврая дорожка вела к арке, увитой

цветами в бело-красной гамме. И возле нее стоял жених. Волосы цвета крыла ворона блестели в ярком свете магических фонарей, черный фрак с белоснежной рубашкой придавал торжественность моменту. Возле окна маячил его брат Арчибальд, широко улыбаясь, а священник в длинной огненно-красной накидке и высоком белом уборе взирал на нас с легкой улыбкой. Перед ним на подставке лежала древняя Книга обетов. Я замерла при входе, недоуменно оглядываясь и пытаюсь найти хоть одного гостя. Их не было! Никого! И как это понимать? Меня никому не хотят показывать? Что за тайное бракосочетание? Семья сиятельных драконов не одобряет брак с человеческой девушкой?

Жених на меня смотрел с интересом. Я даже уловила в его черных, как безлунная ночь глазах одобрение. Опустила взгляд в пол и подошла к Грэгу Ферро.

– Ивонн, – чуть наклонил он голову, в знак приветствия.

– Лорд Ферро, – попыталась улыбнуться в ответ.

– Какая красивая невеста! – раздалось от Арчибальда. Он бесцеремонно разглядывал меня. Я еле сдержалась, чтобы не поморщиться. – Вот это да... Великолепная женщина тебе досталась, брат. Завидую-завидую.

– А гостей ну будет? – решила спросить Грэга.

– Посчитал, что тебе будет некомфортно рядом с незнакомыми людьми, – слабо оправдал странную ситуацию лорд Ферро. И, по сути, неправдоподобно солгал.

– Да, конечно, так будет лучше, – учтиво согласилась я.

– Давайте начнем, – и протянул мне руку ладонью вверх, приглашая подойти ближе. Когда сделала шаг вперед, было ощущение, что я лечу с большой скоростью в бездну. Чувство несвободного полета, а безвозвратного конца охватило меня. Я вложила в его большую ладонь кисть, и она в ней утонула. От него шло тепло, и приятно щекотал нос аромат парфюма с нотками трюфеля и пачули. Моя рука сильно дрожала, выдавая мое волнение. Взглянула украдкой на лицо жениха – оно было напряженно.

Голос священника раздался неожиданно громко, и я вздрогнула.

– Под властью, данной мне Первородным Симарионом, я соединяю два сердца воедино. Пусть ваш путь идет рука об руку, а любовь осветит это брак. Муж призван защищать и обеспечивать жену. А жена должна хранить очаг и верность своему супругу. Да благословит Первородный вас на счастливый брак, и да ниспадет благодать на ваши головы. Грэг и Ивонн, объявляю вас мужем и женой. Поздравляю новую семью Ферро.

Обручальные кольца поднес на бордовой бархатной подушечке Арчибальд. Золотые кольца были украшены камнями, цвета раскаленного песка. Грэг взял бережно мою руку и надел на палец символ брака. Я так уверенно, как он, данную процедуру повторить не смогла – руки сильно дрожали.

На боку моего кольца были выгравированы инициалы принадлежности мужу: «Г.Ф». Меня качало, словно в утлой

шлюпке по волнам штормового моря, голова кружилась от волнения и переживаний. Я не знала, куда смотреть. Но тут меня притянули сильные руки Грэга за талию, и близко прижали к сильному твердому телу. Наклонившись, Грэг, поцеловал. Теплые губы нежно прикоснулись к моим. Я затрепетала, и руки сами вцепились в стальные мускулы предплечий новоявленного мужа. Вот и состоялся мой первый поцелуй. Грэг на меня и внимательно посмотрел, все еще не отпуская из объятий. Я смутилась и опустила взгляд в пол, почувствовала, как щеки наливаются краской и пылают.

– Пойдем, Ивонн, – испуганно взглянула на Грэга, подумав, было, что меня сразу же ведут на брачное ложе. Видимо, что-то такое отразилось на моем лице, так как Грэг поспешил пояснить: – Нас ждет небольшой праздничный ужин. – И взял меня за руку. Я затрепетала. Первые поцелуй, первые прикосновения и ожидания близости не давали успокоиться мыслям, что бежали, словно лань, спасающаяся от хищника.

Грэг казался очень сильным физически и морально мужчиной. Я чувствовала стальные мускулы под его фракком, когда держалась за его любезно мне предложенный локоть. Он меня не торопил, шел, подстроившись под мой мелкий шаг.

– Поздравляю, брат, и тебя моя невестка, – улыбаясь во весь рот, произнес Арчибальд.

– Спасибо, – полепетала в ответ.

– Ну что же, идем отмечать сие радостное событие, – потер руки в предвкушении еды или выпивки младший Ферро.

В главной зале оказался накрытый праздничный стол. Я думала избыточное количество было на наших повседневных трапезах, но тут... Мастерство поваров воистину удивляли. Индюшка с золотистой корочкой на огромном блюде, в окружении овощей. Куропатки среди долек апельсинов солнечного цвета. Всевозможные закуски, салаты, выполненные в форме короны, черепахи и подсолнуха. Обилие изысков меня на время отвлекло от волнений, так как я рассматривала произведения кулинарного мастерства, я бы сказала шедевров. Особенно впечатлили фигурки двух лебедей, искусно вылепленных из сладкого теста. Птицы были расположены посередине белой корзины, плавающие на поверхности голубого озера из желе. Кувшинки из безе и цветы из марципанов дополняли великолепную картину.

Грэг налил мне бокал шампанского с искристыми золотыми пузырьками и сказал:

– Оно очень легкое, Ивонн.

Уж точно ничего крепкого мне сейчас не надо. Себе налил красного вина.

– Тост за молодых! – радостно провозгласил Арчибальд, поднимаясь с места. – Желаю вам взаимопонимания, радостных моментов и процветания!

«А любви не пожелал», – отметила про себя. Чокнулась со всеми и пригубила шампанское, пузырьки ударили в нос, отчего поморщилась.

– Ивонн, если не хочешь, не пей, – проявил участие Грэг.

Я кивнула.

Мужчины приступали к трапезе. Я долго выбирала, что мне попробовать, да и есть не хотелось. Из-за натянутых нервов, желудок сжался.

– Попробуй это, – наклонившись ко мне, поговорил Грэг, и предложил тарелку с тушеным петухом в красном вине. Я попробовала, и показалось, тут спиртное было лишним, хотя мясо очень нежное на вкус.

Грэг налил бокал вина и, подняв его, взглянул на меня серьезно:

– За тебя, Ивонн.

– Да, за прекрасную невесту! – тут же подхватил тост Арчибальд и почти залпом выпил до дна.

Грэг был очень спокоен и выдержан. Как будто не на собственной свадьбе находился, а это был обычный ужин. Вскоре я перестала есть и, сложив руки на колени, как прилежная ученица, уставилась отстраненно на вазу с цветами. На мою руку легла тяжелая ладонь Грэга.

– Идем, Ивонн, – я взглянула на него, и сердце сделало кульбит, быстро застучав.

– О, конечно же, наступило время сладкого! – веселился Арчибальд. Грэг бросил на брата раздраженный взгляд, а тому было все нипочем. – Желаю страстной ночи. Первые открытия, первые объятия... М-м, столько всего нового для тебя сегодня ночью предстоит открыть, Ивонн.

Арчибальд как будто специально издевался надо мной, и

подначивал разреветься от ужаса и стыда прямо здесь. Я и так очень сильно боялась первой близости с мужчиной, и даже не представляла какого это. Что я почувствую?

Грэг встал из-за стола, и протянул мне руку. Я потупилась, но все же вложила свою кисть в его ладонь. «Ну а что мне тут истерики закатывать и кричать, что я никуда не подую?»

– Удачи вам, – отсалютовал бокалом с чем-то явно уже выше градусом Арчибальд. А когда мы направились к выходу, выкрикивал вдогонку уже даже вовсе неприличные шуточки.

Медлила. Шаги делала все меньше. Грэг не тропил и вел за собой, крепко сжимая мою руку. Мы поднялись на этаж выше моих покоев, и до меня дошло, что мы идем теперь в нашу совместную спальню! Сердце готово было выпрыгнуть из груди. Оно билось так громко, что мне казалось, жители всего замка слышал его стук.

Покои выглядели лучше, чем мои предыдущие. Деревянные панели на стенах красноватого цвета. Широкие окна, скрывающиеся под портьерами золотистых тонов. На камине лампы и фигурки гончих собак. На полу ковры кирпичного оттенка. Спальня просторная, с большой деревянной кроватью посередине с резной спинкой. Я остановилась, как завороченная, глядя на нее.

– Ты хочешь вина? – спросил Грэг, подойдя к столику, где стояли большие пузатые и тонкие бутылки со спиртными напитками.

Я отрицательно помотала головой. Боюсь, что голос мне в данной ситуации изменит. Грэг налил себе бокал красного вина, и встал напротив меня, прислонившись к комоду и скрестил ноги. Он рассматривал меня, чуть прищурившись. Я себя чувствовала жертвой леопарда, вышедшего на охоту. Смяла в кулаках платье, шелк приятно холодил. Грэг, наконец, поставил бокал и пошел ко мне. Он наступал, я делала шаг назад. Но одним быстрым движением Грэг настиг меня. Я задрала голову, вглядываясь в сумрак ночи, что царил в его глазах. Он медленно провел рукой по моему оголенному плечу, а казалось, что по нервам. Я вздрогнула.

– Расслабься, все будет хорошо, – я затравленно смотрела в его бездонные глаза, и вдруг радужная оболочка как будто треснула и из расползшихся трещин проглянулось золотое свечение. Это было словно мерцающие болотные огни, они утягивали в трясины безвозвратно.

Грэг продолжал ласкать плечо, руки, согревая кожу. Взял меня за пальчики и поцеловал каждый из них. Дыхание сбилось, я замороженно следила за его действиями. Потом он положил руку мне на талию и притянул к себе. Я уперлась руками в его твердую грудь. Он накрыл мой рот своими губами и нежно поцеловал. Казалось, он пробует меня на вкус, прислушивается к ощущениям и это ему понравилось. Потому что напор резко усилился и объятия стали крепче, а язык ворвался в мой рот, лаская и заставляя принять. Его прикосновения были нежными, но настойчивыми. Руки гла-

дили шею, спину, опустились ниже и сжали попку.

– Повернись, – приказал Грэг, и, не дожидаясь пока я сама это сделаю, взял меня за плечи и развернул к нему спиной. Его рука огладила оголенную кожу над платьем и ловко стала расшнуровывать корсет. И вот уже платье шелковым облаком упало к моим ногам. Дышать от волнения было тяжело, грудь высоко вздымалось, а предстоящее пугало. Грэг молчал. Я чувствовала лишь обнаженной кожей его взгляд почти физически. Он рассматривал меня, и жар оставался там, где он задерживал свой взор. Казалось, расплавленные капли воска падали на кожу. Мне стало некомфортно и стыдно. Я обняла себя руками и сжалась.

– Покажись мне. – Сама бы я ни за что на свете не повернулась к Грэгу лицом, но стальные руки сделали это за меня.

– Убери их, – не дождавшись реакции, сам убрал мои руки, что прикрывали грудь, опустил их вниз, удерживая запястья.

Он посмотрел вниз, туда, где прозрачные панталончики ничего не скрывали, отчего мне захотелось провалиться под землю от смущения. В его глазах вспыхнул огонь желания. Меня чуть не снесло исходящей от него волны вожеления. Рука Грэга погладила мой живот, и проследовала ниже, накрывая мою промежность. Я ахнула и отпрянула, но сильные руки Грэга не дали отступить, крепко удерживая. Грэг подхватил меня на руки и понес на кровать. Я слабо пищала и пыталась вырваться. Он положил меня на матрас и лег свер-

ху. Ноги сами раздвинулись под его тяжестью, и он тут же потерялся низом живота между ними. Я почувствовала жар, исходящий от его паха и внушительный бугор, который привел меня в ужас. Я тут же всхлипнула и попросила:

– Не надо, пожалуйста.

Но его губы уже жадно поцеловали, а руки блуждали по телу. Из меня вырвался стон, когда Грэг укусил легонько грудь, но потом тут же провел языком по ней успокаивая.

– Я очень прошу, не надо, – умоляла его.

Глаза Грэга, мутные от желания, смотрели на меня с полыхающим пожаром страсти на дне. Его дыхание было прерывистым. И вдруг тяжесть тела пропала. Он откинулся на спину, глядя в потолок, и потер рукой лицо.

Он меня пожалел? Не тронет? Вглядывалась в него с испугом и надеждой, пыталась увидеть в его глазах то, что подскажет мою участь в первую брачную ночь. Сжалиться ли мой супруг? Или выполнит то, чего я до ужаса боялась и не хотела?

ГЛАВА 6

– Я даю тебе три дня, на то, чтобы свыкнуться с мыслью о близости со мной, – бросил мне Грэг Ферро и вышел из комнаты.

Ушел... пожалел. Я завернулась в одеяло и уставилась в окно, где в свои права вступала ночь. На ясном звездном небе висела полная луна, ее серебристый свет падал на узоры ковра, высвечивая тонкие линии. Похоже на лабиринт: бесконечные ловушки и тупики, откуда нет выхода. Как и моя жизнь.

Мне долго не спалось, я все думала и думала о своей жизни. О муже, что внезапно ворвался в нее, о нежданной свадьбе и стремительных изменениях, что неслись со скоростью сорвавшегося со скалы булыжника, неминуемо летящего в пропасть. «Привыкнуть к мысли...» Женщина должна подчиняться мужу. Грэг ведь законный супруг, а не просто мужчина. И он красивый, статный, высокородный, дракон... Омерзения у меня не вызывает, не грубый и не обращается со мной плохо. Я должна, я смогу. Близость страшна, но через это проходят все девушки в мире.

Проснулась еще до того, как пришла служанка. Утреннее солнце заливало комнату теплым золотистым светом. Лучи дневного светила упали на фигуру величественного золото-

го дракона, изображенного на картине. В небе был только он, яркое солнце и вершины заснеженных гор. Какая мощь и сила в этих удивительных существах. Я вздохнула и подошла к зеркалу. Лицо бледное, глаза чуть покраснели, и печаль плескалась в них.

– Доброе утро, миссис Ферро, – радостно провозгласила Клара, войдя в комнату. Это прозвучало так, будто не ко мне обращаются. «Миссис Ферро» – повторила про себя. – Вы прекрасно выглядите! – И горничная поставила в вазу букет красных роз. Сладкий аромат разлился по комнате. Я подошла к цветам, провела по ним пальцами: нежные, как шелк, хрупкие, красивые. Может, это Грэг мне отправил? Но нет, служанка бы сказала.

– Госпожа, какое платье наденете на завтрак? – поинтересовалась Клара.

Ой, я скоро же увижу Грэга! Мне будет стыдно смотреть в его глаза, после того, что было ночью. Я ведь никогда ни перед кем не представала почти обнаженной. А тут он все увидел и даже трогал. От этих мыслей запылали щеки, и даже уши. Поцелуи были такие сладкие, а чувствовать напор, с которым Грэг пробовал меня на вкус, и ласкал нежно губы, даже понравилось. Находиться в объятиях сильного мужчины оказалось волнительно, сразу же чувствовалась разница, та черта, что отличает мужчину и женщину. Твердость и мягкость, нежность и сила, напор и слабость.

Я подошла к гардеробной и удивилась большому выбо-

ру нарядов, что появились в нем. Изысканные платья, дорогие ткани, искусная вышивка и отделка. Ими можно было любоваться, как произведениями искусства. Выбрала чайное платье из муара цвета мяты. Длинный рукав был присборен на запястьях, а низ наряда украшено кружевной белой шантилью. Глаз зацепился за аккуратно разложенные на полках нижнее белье. В основном такое, которое я бы никогда сама себе не купила и не надела. Шелковые чулки с рисунком и без, бюстье, прозрачные короткие сорочки. Но теперь я замужняя дама и обвенчалась с высокородным лордом драконом, так что надо соответствовать образу. Да и любому мужчине приятно видеть женщину в откровенном белье, которое будет будоражить его желания. Так что привыкай, Иви.

Волосы мне Клара уложила в прическу, и заколола заколками с драгоценными камнями. Когда я увидела на столе шкатулку с украшениями, то замерла. Никогда не видела столько роскоши сразу. И неудобно стало, но и приятно, что муж позаботился и о таких «мелочах». Осторожно прикасалась к изыскам ювелирного мастерства, и решила надеть длинные серьги с желтым бриллиантом, почти под цвет камня на обручальном кольце. А он был очень необычный, теплый на ощупь, ни как все обычные камни. Интересно, что это?

На завтрак шла медленно, не хотелось смотреть в глаза мужу. Но, зайдя в обеденную залу, увидела, что ничего не изменилось. Грэг сидел во главе стола и пил кофе, на тарелке

пред ним лежали блинчики с куриной печеню. Он на мене взглянул и поприветствовал:

– Ивонн, – легкий кивок.

– О, новобрачная! – хмыкнул Арчибальд, что отставил от себя кружку с кофе и, с искрами веселья в глазах, уставился на меня.

– Добро утро, – спрятав глаза, села возле супруга.

– Как ты себя чувствуешь, Ивонн? – глаза Арчибальда лукаво блеснули. – Я думал, после первой брачной ночи ты будешь лежать в постели до вечера. Все же юные девушки не так легко переносят свой первый раз.

Я вспыхнула. «Так откровенно говорит о таких вещах! Да как он может?» Задохнулась от возмущения и сжала с силой ложку, которой хотела положить сахар в кофе.

– Арчи, хватит, – резко бросил Грэг брату, гневно не него глядя.

Мне захотелось сбежать отсюда, а на глаза навернулись слезы, и еле сдержала всхлип. Вдруг почувствовала, как мою руку накрыла ладонь Грэга, и он чуть ее сжал в успокоительном жесте. Я утерла слезу, что сбежала из глаз. И судорожно вздохнула, пытаясь сдержаться и позорно не разрыдаться перед ними. Резко встала с места, так что стул издал мерзкий скрип по полу и быстрым шагом вышла. За спиной раздалось:

– Какого ты начал? – зло произнес Грэг.

– О, простите, не знал, что она такой нежный цветочек, –

насмешливо произнес младший Ферро.

Я побежала вверх по лестнице, подхватив платье. И свернула к своей бывшей комнате. Не хочу идти в нашу общую семейную спальню. В коридоре меня нагнал Грэг и остановил, взяв за плечи.

– Ивонн, подожди. – Я замерла в его руках. Он повернул меня к себе лицом. Я отвела взгляд. – Не обращай внимания на моего брата, его иногда несет. Я поговорю с ним. Обещаю, больше он ничего такого не скажет.

Меня глушила обида, что так со мной разговаривал Арчибальд. Неужели я не заслуживаю хоть толику уважения?

– Иви, – обхватил ладонями мое лицо Грэг. – Посмотри на меня. – Я взглянула, его глаза были серьезными. – Все нормально?

– Да, все хорошо, – проговорила я, лишь бы закончить этот разговор побыстрее.

– Вечером приглашаю тебя на ужин. Будем только вдвоем.

– Хорошо, – пролепетала в ответ. Грэг нежно стер слезинку большим пальцем с моей щеки и ушел.

Днем решила прогуляться и сделать то, что собиралась ранее. Я пошла искать Хлою. Заглянула в сад, где видела ее в прошлый раз и не нашла. Спросила слугу, не видел ли он ее. Мне сказали, что девочка на конюшнях. Она, оказывается, любит лошадей.

Большая конюшня нашлась рядом с амбаром. Возле входа

примостилась большая двухколесная тачка с сеном. Из деревянной постройки разносился терпкий запах лошадей, соломенной подстилки и овса. В отдельных стойлах находились с десятков лошадей. Хлою я увидела у одной из них, она гладила морду серого коня, приговаривая:

– Ты такой славный и красивый, – вытащила из кармана платья морковку и протянула ему. – Когда-нибудь мы обязательно покатаемся вместе.

– Хлоя, добрый день, – подошла с улыбкой к девочке.

– Ой, мисс Дессанж! Здравствуйте, – улыбнулась девочка, и сделала неуклюжий книксен.

– А я не одна, – и вытащила из-за спины куклу, что была со мной уже лет пять. Она мне так нравилась, что я даже взяла ее с собой в замок.

– Это мне? – округлила глаза Хлоя.

– Да, я же обещала тебе новую игрушку.

– Спасибо! – а сама глазенки не отрывала от куколки. Та была хороша: густые черные волосы, с большими круглыми карими глазами, длинными ресницами и алым ротиком. Пышное красное платье с воланами и рюшами, украшенное золотистой бахромой делало ее нарядной. Судя по восторженному взгляду, она пришлась по вкусу Хлое.

– А как ее зовут?

– Она теперь твоя, так что как хочешь, так и называй.

– Мари! Она будет Мари, – Хлоя присела на деревянную скамейку, и тут же начала заплетать кукле косички.

– Очень рада, что она тебе понравилась, – улыбаясь, сказала девочке.

– Она чудесная! Спасибо, мисс Дессанж.

– Иви, можно просто Иви, Хлоя.

Еще немного поиграв с ней, и обсудив, какое платье можно сшить для куклы, я ушла. Настроение поднялось до небес и коснулось солнца, чей лучик теперь теплился внутри. По дороге я улыбалась и даже захотелось что-нибудь напеть.

Поднимаясь к себе в покои, увидела, как Грэг завернул за угол того коридора, где был тупик. Я сбавила шаг и тихо направилась за ним. Конечно же, там было пусто. «Хм, там явно не любовница обитает», – подумала я. Если только он не держит девушку на цепи в тайной комнате. Недолго думая, я зажгла магический светильник, что разогнал тьму в мрачном закоулке, и прошлась вдоль стен. Ничего такого я не увидела. Заглянула за гобелены, ожидая там увидеть дверь, но совершенно пусто. Постояла посередине, в задумчивости покусывая губы, и решила ретироваться, пока меня здесь не застукали.

Роскошный зимний сад утопал в зелени. Плющ увивал стены, добираясь до сводчатого стеклянного потолка. Экзотические деревья, кусты и цветы поражали воображение. Все дышало яркостью и жизнью. Сладкие ароматы кружили голову, листья деревьев имели непривычный окрас: красноватые, сиреневые и цвета корицы. Под прозрачным потолком

висели огромные шары из цветов: сиреневые и белые. А в отдельно стоящем стеленном кубе летали сотни бабочек.

– Это коллекция редких бабочек, – произнес Грэг.

Я почти носом уткнулась в стекло, рассматривая кружащих в воздухе красавиц. Сколько их тут было! Бархатные крылышки украшены яркими экзотическими красками и рисунками заставляли пытаться рассмотреть каждую из них. Фейерверк и буйство цветов: малиновый на синем, все оттенки голубого, солнечные и изумрудные. Невесомые, прозрачные создания с белыми вкраплениями, и размытой радугой на боках.

– Их коллекционирует мой брат, – пояснил Грэг. «Вот ничего себе! Никогда бы не сказала, что Арчибальд любитель романтики». – У него большая энтомологическая коллекция. Они в рамках под стеклом висят в его кабинете. Он мне даже пару презентовал, хотел, чтобы я повесил в своем. Но нет, я предпочитаю живую природу, – хмыкнул Грэг

Так он не романтик, а просто коллекционер мертвой красоты. И тут я с Грэгом согласна, что такими прекрасными созданиями нужно наслаждаться в естественной среде, а не смотреть на их трупы. Неживое не может быть прекрасным, ведь только природа создает самое лучшее.

Отпрянула от стекла. Не захотела больше смотреть на тех, кто вскоре пополнит коллекцию мумий, приколотых на иглу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.